

Прошло ещё некоторое время, придворный слуга отодвинул полог кровати. Тань Чжан, выглядевший вяло и сонно, с трудом поднялся. Удивительно, но в нём не было привычной свирепости. Он заговорил холодным голосом:

— Лекарство из резиденции канцлера продолжают доставлять?

Лу Чаншэн почти касался лбом пола:

— Все эти годы поставки никогда не прерывались.

— Никогда не прерывались?

Тань Чжан, казалось, усмехнулся.

— Тогда почему этот дурак очнулся?

Лу Чаншэн закрыл глаза, пот пропитал его придворное одеяние. Он чувствовал, что в следующую секунду его голова покатится по полу:

— Этот слуга готов поручиться жизнью — в рецепте точно нет проблем. Но дело с пробуждением после расставания с душой действительно очень странное. Прошу Ваше Величество тщательно разобраться.

Тань Чжан не смотрел на него. Собственно говоря, в глазах императора Цзинфэна никогда никого не было.

Сегодняшняя боль огня Инь, хотя и была сильнее, чем обычно, для императора заключалась лишь в том, чтобы убить ещё несколько человек. Тань Чжан знал, кого из окружающих можно убить, а кого ещё нужно оставить в живых. Поэтому, пробившись до Сада Золотого Пруда, даже выбившись из сил, он не собирался трогать скрытых преданных телохранителей.

Но неожиданно он столкнулся с Цзи Юй.

Тань Чжан скользнул взглядом по лифчику у изголовья, выражение лица стало брезгливым. Он холодно произнёс:

— Приблизьтесь.

Маленькие евнухи уже давно ждали распоряжений.

— Уберите это.

Император собирался сказать «сожгите», но та прохлада, что была между бровей, теперь была похожа на маленький пучок огня, тёплый и уютный, согревающий его виски.

Маленькие евнухи не знали, что задумал император. Они смотрели друг на друга, держа в руках лифчик Цзи Цинбая.

Тань Чжан несколько раз открывал рот, в конце концов сжал губы. Выражение его лица, казалось, выражало досаду и смущение. Стиснув зубы, он мрачно произнёс:

— Уберите. Чтобы я больше этого не видел.

Цзи Цинбай же, со своей стороны, был очень беспечен и не считал, что император Цзинфэн

узнал его.

В конце концов, он дал лифчик, а не носовой платок — на нём не было вышито девичье имя. Просто лифчик, чистый. К тому же, Цзи Цинбай боялся тесноты, а у этого тела и так огромная грудь, как у молодой девушки. Для большего удобства он велел домашней кормилице сшить лифчик на размер больше, чем обычно носят женщины.

Судя по возрасту Цзи Юй, ни одному черту не придёт в голову, что она носит такой размер.

Конечно, будучи Пожирателем снов мужского пола по истинной сущности, дома Цзи Цинбай определённо ничего не носил.

Маленькая служанка снова поднесла чашу с лекарством. Цзи Цинбай за последнее время уже привык его пить. Сделав глоток, он не удержался и воскликнул:

— Хм, вкус какой-то не такой?

Маленькая служанка улыбнулась:

— Здоровье барышни значительно улучшилось, госпожа сменила вам лекарство на укрепляющее.

Цзи Цинбай за всё это время так и не увидел ту, кого называл матерью, но ему и не было любопытно. Он кивнул и залпом выпил лекарство.

Маленькая служанка радостно удалилась.

Цзи Цинбай сидел во дворе, закинув ногу на ногу, раскинув руки, не причёсанный. Помощь своему боссу прошлой ночью воодушевила передового секретаря, бога Цинбая. Закрыв глаза и греясь на солнце, он мог чувствовать себя на седьмом небе от счастья и уже не так сильно злился на ту мерзкую птицу Бай Чао.

Теперь он лишь надеялся поправить здоровье, поскорее стабилизировать свою божественную душу и дух. Неизвестно, можно ли будет самому попроситься стать лекарем Тань Чжана, специализируясь на массаже для императора...

Пока он думал о том о сём, служанка рядом вдруг тихонько окликнула его:

— Барышня... Барышня!

Цзи Цинбай лениво открыл один глаз и обнаружил, что перед ним невесть откуда появился человек.

Цзи Мин с непостижимым выражением смотрел на свою дочь, которая недавно очнулась, была неприлично одета и растрепана.

Цзи Цинбай...

Цзи Мин помрачнел:

— Иди переоденься.

Цзи Цинбай замолчал и покорно последовал за служанкой в комнату, чтобы надеть нижнее бельё.

Цзи Мин сидел на кровати-алькове, ожидая, когда Цзи Юй выйдет из внутренних покоев.

Как отец, Цзи Мин на самом деле не испытывал глубоких чувств к этой дочери. Новый император беспричинно безрассуден. Хотя в центре и сидит он, канцлер, но генерал Юань Те с южной границы тоже не промах — военная власть в его руках, положение высокое, вес большой. Десять лет не возвращался ко двору, и любое дело, выходящее за пределы, было вне его досягаемости. На севере же варвары Цзин жадно ждут своего часа. Цзи Мин каждый день с головой погружён в государственные дела, не говоря уже о том, что Цзи Юй с трёх лет стала слабоумной, лишь едва дыша. У кого угодно чувства не смогли бы развиваться в таких условиях.

К тому же, дело с расставанием души Цзи Юй было слишком странным. Цзи Мин очень опасался того, кто наверху. Его внутренние покои тоже не преуспевали — за столько лет, кроме Цзи Юй, никто не родился, вынуждая этого канцлера придерживаться образа трудоголика, верного, почтительного, справедливого и честного.

У Цзи Цинбая не было опыта политической борьбы. В конце концов, будучи десять тысяч лет Верховным богом, на трёх уровнях надземного мира людей было мало. Даже такие враги, как он и Бай Чао, поссорившиеся тысячу лет назад, могли помнить так долго — видно, насколько скучной была жизнь.

Он переоделся и вышел. Цзи Мин наконец принял выражение лица любящего отца и жестом показал дочери сесть рядом.

Цзи Цинбай тоже не раздумывал, откинул подол юбки, расставил ноги, сел на полпопа, положил руки на колени и бесстрастно посмотрел на канцлера Цзи.

Цзи Мин...

Он почувствовал что-то странное, но мужчине неуместно указывать девушке на манеры и этикет, поэтому ему пришлось сдержаться и заговорить о другом.

— Через несколько дней пир по случаю Начала Осени. Вдовствующая императрица проведёт для тебя церемонию совершеннолетия, ты знаешь?

Цзи Цинбай кивнул:

— Знаю.

Цзи Мин вздохнул:

— В детстве тебя обручили с Его Величеством. Вдовствующая императрица обязательно упомянет об этом в тот день. Что ты думаешь?

Цзи Цинбай нахмурился и прямо сказал:

— Я не согласна.

— Неподчинение указу вдовствующей императрицы — это неповиновение указу.

В этом вопросе Цзи Мин оказался на одной линии с Цзи Юй. Он задумчиво сказал:

— Отец тоже не хочет, чтобы ты попадала в задние покои. В конце концов, императорская семья сложна, а отец занимает высокий пост, боюсь, ты пострадаешь. К тому же Его Величество... непредсказуем в симпатиях и антипатиях. Ты только очнулась, отец боится, что,

выйдя замуж в императорскую семью, ты не обретёшь счастливого брака.

Цзи Цинбай был очень рад, что Цзи Мин сказал всё, что он хотел сказать. Ему оставалось лишь кивать.

Цзи Мин взглянул на него:

— Однако, возможно, в душе Его Величество тоже не согласен.

Цзи Цинбай продолжил кивать, думая про себя: конечно, он не хочет, если бы хотел, тогда бы не пытался всеми способами избавиться от Цзи Юй.

Цзи Мин ещё долго ворчал, давая обычные наставления, прежде чем закончить. В конце Цзи Цинбай заподозрил, что тот пришёл к своей дочери просто для того, чтобы насильно напомнить о своём существовании. Но в конце концов, сейчас он ест, использует и живёт за его счёт, поэтому должен выслушать всё, что тот скажет.

К счастью, пир по случаю Начала Осени наступил всего через несколько дней.

Со времён восшествия на престол императора Цзинфэна Великой Юань, поскольку император не любил подобные формальности и условности, дворцовые праздничные пиры сократили больше чем наполовину. Однако пир по случаю Начала Осени был одним из немногих, что сохранились. Что же касается того, что нравилось Тань Чжану, в мире людей Цзи Цинбай не знал, но в Обители Будды, когда Тань Чжан сходил с лotosового трона, ему нравилось делать три вещи: спать, пить вино и выгуливать его.

Две из этих трёх вещей были тесно связаны с Цзи Цинбаем.

Поскольку все семь дней нужно было питать божественное море Почтенного Будды, Цзи Цинбай редко возвращался в человеческий облик, целыми днями сохраняя облик истинной сущности, неотступно находясь рядом с Тань Чжаном. Тань Чжан пил вино — и он пил вино, Тань Чжан спал — и он спал. Когда у Тань Чжана было хорошее настроение, он брал его прогуляться по Безмерной Обители Будды, а потом снова пил вино и спал.

Хотя это было лишь семь дней в месяц, но за целые десять тысяч лет, сложенные вместе, это можно было считать ежедневным общением, долгими днями и веками.

Цзи Цинбай сидел на пиру, его взгляд упал на Тань Чжана на драконьем троне, и он немного погрузился в ностальгию по тем дням. Он провёл с Тань Чжаном десять тысяч лет таким образом. Хотя Почтенный Будда говорил мало и характер у него был не самый лучший, но, питая божественное море, он никогда не скупился одаривать его жизненной энергией и силой. Они долгое время обменивались снами, их божественные души сливались. Хотя Цзи Цинбай всё ещё не мог постичь высочайший уровень Безмерного Будды, характер и привычки этого человека он обслуживал очень умело.

Размышляя об этом, Цзи Цинбай снова не удержался от мысли, что мог бы пойти в няньки к Тань Чжану, ухаживать за повседневной жизнью императора — он ведь тоже способен на такое.

Неизвестно, был ли его взгляд слишком горячим, но вдовствующая императрица то и дело посматривала на него и наконец, улыбнувшись, поманила его рукой:

— Юйэр, подойди. Я ещё должна тебе церемонию совершеннолетия.

Цзи Цинбай подумал: неужели церемония совершеннолетия настолько проста?!

Но, судя по тому, что окружающие, казалось, не имели возражений, он подобрал подол юбки и медленно поднялся по нефритовым ступеням.

Вдовствующая императрица взяла у стоявшей рядом мамы шпильку и жестом показала ему приблизиться.

Цзи Цинбаю пришлось скрепя сердце протянуть голову. Краем глаза он увидел, как взгляд Тань Чжана упал на него.

— Юйэр выросла.

Вдовствующая императрица воткнула ему в волосы шпильку и осмотрела.

— Вид очень опрятный.

Цзи Цинбай скривил губы. Он ведь видел внешность этого своего тела — не сказать, что уродливая, но и красивой назвать нельзя. Если говорить без церемоний, у Цзи Юй скулы немного высоковаты, плюс узкие длинные глаза — лицо выглядит суровым.

Но раз вдовствующая императрица похвалила, ему оставалось лишь поблагодарить за милость.

<http://bllate.org/book/15582/1387533>